

To the issue of Regulation on the Processing of Personal Data in the Russian Federation (Summary)

*Natalia N. Petrykina**

The Federal Law “On Personal Data”, adopted on the 27th of July 2006 has become the first regulating mechanism in this sphere implemented in the Russian Federation, where the institute of personal data was previously missing.

* Natalia N. Petrykina - post-graduate student of the Chair of Administrative and Financial Law, MGIMO-University MFA Russia.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Внешекономические связи административно-территориальных единиц государств – участников СНГ

*Насибов Немат Насир оглы**

Вопрос об участии субъектов федераций (республик, областей, других административно-территориальных единиц) во внешних связях является предметом специального исследования в международном и внутригосударственном праве¹. Этот вопрос активно обсуждался при разработке Венских конвенций по праву договоров 1969 и 1986 годов, но не получил в них решения.

Приграничное сотрудничество территориальных единиц имеет давнюю историю. Для урегулирования отношений в данной области была принята Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей 1980 г.

* Насибов Немат Насир оглы - соискатель кафедры международного права МГИМО (У) МИД России.

¹ См.: Акбашев Р., Семенов Г., Сафулин М. Принципы федерализма в регулировании внешнеэкономической деятельности // Российский экономический журнал. 1996. № 1. С. 33–39; Алексеев М.Ю. Актуальные международно-правовые проблемы внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1999; Кучер А.Н. Российская Федерация и ее субъекты как участники внешнеэкономической деятельности // Вестник международного университета. Серия «Право». М., 1998. Вып. 3; Пустогаров В. Субъекты Российской Федерации в международной жизни // Панорама-форум. 1995. № 2. С. 3–15; Фарушкин М. Субъекты федераций в международных отношениях // ПОЛИС: полит. исслед. 1995. № 6. С. 109–118; Федоров Ю.И. О правосубъектности членов федерации в международном праве // Московский журнал международного права. 1994. № 4; Филиппов Н. Правовое регулирование международных и внешнеэкономических связей субъектов федерации // Российская юстиция. 1998. № 3; Лукьянченко Э.Н. Взаимодействие международного и внутригосударственного права и проблемы регулирования международных связей субъектов Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: РУДН, 2003.

После распада СССР субъекты РФ развернули активную деятельность по поиску «внешних партнеров», самостоятельно вступая с ними в договорные отношения в экономической и других областях². На ситуацию оказал существенное влияние Закон РФ «О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации» от 5 марта 1992 г., согласно ст. 14 которого субъекты РФ получили следующие права: заключать договоры с зарубежными партнерами о реализации и приобретении продукции за счет своих валютных фондов и на иной основе, организовывать приграничную и прибрежную торговлю. С подписанием Федеративного договора и договоров о разграничении компетенции с теми субъектами РФ, которые не подписали Федеративный договор, субъекты РФ стали самостоятельными участниками международных и внешнеэкономических связей в пределах, установленных Конституцией и законами РФ, но при отсутствии исчерпывающего (ограничительного) соответствующего перечня.

Федеральный центр РФ был озабочен тем, чтобы указанный процесс не шел вразрез с федеральной политикой (выход за рамки определенных Конституцией РФ и российским законодательством полномочий субъектов РФ). Этим объясняется подписание РФ в 1999 г. Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве 1980 г.

Поставить указанный процесс под контроль центра удалось не полностью. Стало очевидным, что центральная власть заинтересована в развитии экономического сотрудничества не по линии «государство – государство», а по линии «территориальный субъект – территориальный субъект». Причина заключается в том, что части некогда единых территориальных субъектов (областей, краев и т.п.) и хозяйственных (экономических) интегрированных конгломератов оказались по разные стороны границы – при отсутствии объективных оснований разрушать это единство³.

² Не меньшую активность проявили и субъекты других государств – участников СНГ. Но мы проиллюстрируем правовое регулирование этого явления на примере России.

³ В других федерациях мира общее правило таково: вопросы внешней политики относятся к исключительной компетенции Центра, а внешнеэкономической деятельностью могут заниматься как Центр, так и субъекты федерации (в установленных пределах). Хотя реализация этого правила далека от единообразия. «Земли» Германии (ст. 32 Конституции) могут заключать прямые договоры с иностранными государствами только с согласия Центра и в пределах своих законодательных полномочий и лишь по конкретным установленным вопросам. Швейцарские кантоны вправе устанавливать внешние связи, вести переговоры, но не обладают полномочиями подписывать соот-

Важной основой разработки перспективных программ и организации текущей работы по вопросам межрегионального взаимодействия субъектов РФ и территорий сопредельных с ней государств призвана стать Концепция приграничного сотрудничества РФ, утвержденная правительством России в феврале 2001 г. В документе определены базовые понятия, фиксируются основные полномочия органов исполнительной власти РФ различного уровня, возможные виды и направления такого сотрудничества, меры по стимулированию развития приграничных территорий.

В данной статье рассматриваются, главным образом, «децентрализованные» договорные связи административно-территориальных единиц государств – участников СНГ. В качестве примера может быть рассмотрен опыт отдельных субъектов РФ, достаточный для типологизации явления.

Рассмотрим, например, ситуацию в *Рязанской области*.⁴

– через область проходят главные транспортные пути, связывающие столичный регион с Поволжьем и Северным Кавказом, четыре

ветствующих договора. Кантоны, однако, нередко подписывают договоры по вопросам внешних связей, и они считаются действительными до тех пор, пока не отменены Федеральным Советом. Согласно Конституции Австралии, федеральному центру принадлежит исключительная компетенция по всем вопросам внешней политики. По другим вопросам штаты Австралии устанавливают и осуществляют свои внешние связи самостоятельно. *Общинам Бельгии*, согласно ст. 127 и 130 Конституции, предоставлено право самостоятельно осуществлять международное сотрудничество и заключать в этих целях необходимые договоры. На практике это, в абсолютном большинстве, – договоры с иностранными ведомствами, реже – с правительствами. Характерно, что федеральное правительство Бельгии обязано согласовывать заключаемые им международные договоры с соответствующими общинами.

Велико (сотни) количество самостоятельных договоров *американских штатов* с иностранными государствами и их субъектами по экономическим, культурным и другим вопросам, особенно со штатами (провинциями) Канады и Мексики. Общеизвестны широкие права в ведении внешнеэкономических и других внешних сношений, которыми обладают *канадские провинции*, среди которых особой активностью отличается провинция Квебек.

⁴ См.: Авдеев Р.В., Вардомский Л.Б., Ружанская Л.А. Социально-экономические и политические аспекты развития внешнеэкономических связей Рязанской области / Внешняя политика России на современном этапе. – Десять лет внешней политики России: Материалы Первого Конвента Российской ассоциации международных исследований / Под ред. А.В. Торкунова. М.: Российская политическая энциклопедия, 2003. С. 605–622; См. также: Вардомский Л.Б. Внешнеэкономические связи регионов России в контексте проблем федерализации // Политика и экономика в региональном измерении / Под ред. В. Климанова и Н. Зубаревич. М.: СПб.: Международный институт гуманитарно-политических исследований, 2000. С. 136–155.

магистральных газопровода Средняя Азия - Поволжье - Центр. В районе г. Касимов находится крупнейшее в Европе хранилище природного газа АО «Газпром»;

– область включается в процессы глобализации экономики посредством крайне небольшого числа предприятий, которые концентрируются в г. Рязани;

– объемы, структура и нестабильность внешнеэкономических связей области не позволяют говорить о ее существенном влиянии на развитие сотрудничества в рамках СНГ. Участие области в сотрудничестве России с ЕС и со странами Восточной Азии еще менее заметно. Вместе с тем, благодаря деятельности ТНК область превратилась в важное звено сотрудничества России со странами Балтии. ТНК на этом направлении конкурирует с другой российской компанией – «ЛУКОЙЛ», не считая компаний западных стран. Будучи мощной трансрегиональной компанией, ТНК практически не зависит от региональных властей, в отличие от других субъектов внешнеэкономической деятельности.

Алтайский край:⁵

– нормативно-правовую базу деятельности администрации и других властных структур на алтайском участке государственной границы по комплексу проблем приграничного сотрудничества составляют закон «О Государственной границе Российской Федерации» (в редакции от 07.11.2000 г.), Закон «О Пограничной службе» (07.04. и 19.04.2000 г.), а также Положение по установлению пограничного режима в приграничных с Республикой Казахстан районах Алтайского края (25.12.2000 г.);

– решения международного характера в целом и по ключевым внешнеэкономическим проектам принимаются главой краевой администрации, хотя определенную роль в этом процессе играют и вице-губернаторы;

– около 50 населенных пунктов двенадцати районов на юго-западе края образуют 860-километровую пограничную зону с Восточно-Казахстанской и Павлодарской областями Республики Казахстан. Казахстан по-прежнему является основным внешнеэкономическим партнером, доля которого во внешнеторговом обороте края ежегодно составляет от 30 до 50%. В Алтайском крае создано около 60 совместных

⁵ См.: Бойко В. С. Алтайский край в трансазиатских связях России / Внешняя политика России на современном этапе. – Десять лет внешней политики России. С. 623–628.

российско-казахстанских предприятий, экспортируется в среднем более 300 видов товаров и завозится более 70 наименований продукции;

– суверенизация России и Казахстана нарушила баланс минерально-сырьевой базы и металлургического производства в обеих странах: в РФ возник дефицит титана, хрома и марганца, резко снизился потенциал по полиметаллам (свинцу, цинку, меди), тогда как показатели по некоторым из них в Республике Казахстан превышают российские в 20–40 раз. Оказался разделенным единый Рудно-Алтайский пояс колчеданно-полиметаллических руд, что привело к остановке ряда российских предприятий данного профиля. Ряд предприятий, тяготеющих к российскому сырью, оказался на территории Казахстана: титановый металлургический комбинат и др. Рациональной представляется совместная с Казахстаном разработка Алтайского железорудного района, самое крупное месторождение которого – Холзунское – оказалось разделенным границей;

– через российский Алтай (Алтайский край и Республику Алтай РФ), в случае создания трансазиатской транспортной инфраструктуры (мультимодальных транспортных узлов), будут проходить гигантские товарные и сырьевые потоки из Азии в Россию и Европу и обратно.

Об Алтайском крае говорится в интересной статье А.Н. Зарубкина.⁶

– у Германии есть ряд преимуществ перед США, Японией и Китаем в конкуренции за освоение российских рынков. Кроме традиционных межгосударственных отношений с центральной властью РФ, в последние годы Германия стремится укреплять и развивать разносторонние прямые контакты с российскими регионами, особенно с экономически развитыми, богатыми сырьевыми ресурсами, а также имеющими значительные поселения немцев на своей территории. Наибольшая активность немецких фирм в РФ наблюдается в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Самаре, на сельскохозяйственном юге, нефтяном севере, а также в «немецких регионах» Поволжья и Западной Сибири.

– Открытие в Новосибирске генерального консульства Германии и филиала «Представительства немецкой экономики в Москве» – подразделения «Союза немецких торгово-промышленных палат» – крупнейшей в ФРГ структуры, объединяющей все без исключения герман-

⁶ Зарубкин А. Н. Германский фактор во внешнеэкономической политике Алтайского края / Внешняя политика России на современном этапе. – Десять лет внешней политики России. С. 639–643.

ские предприятия, свидетельствует о *серьезных намерениях официальных и деловых кругов ФРГ развивать прямые контакты с регионами Сибири.*

– Согласно Комплексной программе развития внешнеэкономической деятельности Алтайского края на период 1998-2005 гг., одним из важнейших направлений признано сотрудничество с европейскими государствами, среди которых приоритет отдается Германии, поскольку имеется обоюдная заинтересованность в развитии двусторонних отношений.

Заметим, что в этом контексте значительно сокращаются возможности для экономической интеграции России (Алтайского края и других «конкурирующих» областей) и государств – участников СНГ. «Германский вектор» преобладает на этом направлении, и, соответственно, возникает необходимость разработки «обслуживающих» внешнеэкономических договоров.

Интерес представляют также внешнеэкономические связи *Тюменской области*⁷. С.В. Кондратьев дает следующие оценки:

– Тюменская область в силу целого ряда причин обречена быть активным участником внешних связей;

– в 2000 г. продукция из Тюменской области вывозилась в 38 стран мира, а 57 государств импортировали свои товары в Тюменскую область. Инвестиции преимущественно направляются в топливную и нефтехимическую промышленность, т.е. в отрасли, связанные с добычей и переработкой углеводородного сырья. На 1 января 2001 г. в регионе было накоплено 1420,8 млн. долл. и 743,25 млн. руб. иностранных инвестиций. Однако доля участия частных инвесторов остается небольшой;

– вся экономика области фактически опирается на одного «кита» – топливно-энергетический комплекс. Сегодня перед тюменским ТЭК стоят новые вызовы. Благополучие области будет во многом зависеть от того, сумеет ли ТЭК найти эффективные, а главное, экономически оправданные ответы этим вызовам.

Уральский экономический регион (на материалах Челябинской области):⁸

⁷ См.: Кондратьев С.В. Внешнеэкономические связи Тюменской области / Десять лет внешней политики России. С. 644–649.

⁸ См.: Пасс А.А., Шепталин Г.Л., Киселев А.М. Особенности внешнеэкономической деятельности в Уральском экономическом регионе во второй половине 1990-х гг. / Десять лет внешней политики России. С. 665–672.

– Урал играет ключевую роль в формировании экспортных поставок России по основным товарным группам, за исключением продукции гражданского машиностроения. Активное сальдо внешнеторгового оборота областей и республик Урала создает устойчивую основу для дальнейшего упрочения внешнеэкономических связей региона, в том числе и для увеличения прямого экспорта;

– в г. Ашхабаде (Туркменистан) 2-6 июня 1998 г. было подписано соглашение «О торгово-экономическом, научно-стратегическом и культурном сотрудничестве» между администрацией Челябинской области и хакимиятом Ашхабада;

– в г. Алма-Ате 13 ноября 1998 г. состоялась встреча президента Республики Казахстан Н. Назарбаева и губернатора Челябинской области П.Сумина. В ходе встречи обсуждались механизмы финансирования и взаиморасчетов по программам экономического сотрудничества. Стороны подписали «Протокол о намерениях торгово-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между Правительством Республики Казахстан и Правительством Челябинской области»;

– в 1997-1998 гг. совместно с компаниями «Массток» (Ирландия) и «Софреко» (Франция) проводились работы по проекту ТАСИС «Модель управления для приватизированных хозяйств»;

– сотрудничество с «Программой содействия управлению» (Нидерланды) – организацией экспертов, предлагающих бесплатные консультации предпринимателям;

– администрация Челябинской области установила контакты с компаниями из Дании – «Конгскильде» (виброкультиваторы), «Самка» (оборудование по переработке картофеля), «Бигаро» (производство мороженого). Достигнута договоренность о создании постоянных торговых миссий датских компаний в Челябинске;

– состоялась встреча с членами экономической миссии Королевства Бельгии под названием «Оборудование для черной металлургии», в ходе которой крупнейшие бельгийские фирмы, такие как «Армстронг Интернешнл», «Собельпак», «Самбрэ Диль», «Маготто», «АР-БЭД», в ходе которой были достигнуты договоренности о взаимодействии с предприятиями черной металлургии Челябинской области;

– выполнена утвержденная Законодательным собранием стратегическая концепция развития внешнеэкономической деятельности (ВЭД) Челябинской области на 1999-2005 гг. Ее целью являлось определение

приоритетов, обеспечивающих гармоничное *вхождение региона в систему мировых хозяйственных связей*; увеличение эффективности и масштабов ВЭД на основе совершенствования товарной структуры экспортно-импортных операций, оптимизации географии внешнеэкономических связей и использование прогрессивных форм международного торгово-экономического сотрудничества.

Несколько слов о внешнеэкономических связях *Ростовской области*:⁹

– одна из кампаний по продвижению инвестиционных и торгово-экономических интересов территории заключалась в организации семинара-презентации Ростовской области, состоявшегося 20 мая 1999 г. в Европейском деловом клубе в Москве. Результатом данной кампании стало заключение соглашений о сотрудничестве между Ростовской областью и рядом регионов европейских стран. На сегодняшний день наиболее тесным остается взаимодействие с Германией – земля северный Рейн-Вестфалия является основным немецким регионом-партнером Ростовской области. В Ростовской области не уделяют отдельного внимания «направлению СНГ» – таковы законы рынка. Но приграничное сотрудничество, тем не менее, продолжает оставаться актуальным.

Интерес специалистов к проблеме приграничного сотрудничества продолжает оставаться значительным. Вот, в частности, интересные соображения *М.Л. Гостевой*: «Региональные органы власти (органы исполнительной власти субъектов РФ) и органы местного самоуправления являются участниками приграничного сотрудничества, и, следовательно, претворение в жизнь внешней политики Российской Федерации происходит при их активном участии. Это участие тем более заметно, когда область является приграничной. В этом случае экономическая и национальная безопасность отдельно взятого субъекта РФ очень сильно зависит от внешней политики России в отношении сопредельного государства, от исторически сложившихся связей между сопредельными территориями и от экономико-политической мобильности руководства субъекта федерации»¹⁰.

⁹ См.: Головачева С.Л. Продвижение внешнеэкономических интересов Ростовской области посредством регионального маркетинга / Внешняя политика России на современном этапе. – Десять лет внешней политики России. С. 629–631.

¹⁰ *Гостева М.Л.* Отражение внешней политики России на развитии сотрудничества приграничных территорий / Внешняя политика России на современном этапе. – Десять лет внешней политики России. С. 632–638.

Следует особо подчеркнуть две мысли автора. Во-первых, квалификацию (по факту) региональных органов власти (органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления) как участников приграничного сотрудничества. Во-вторых, утверждение о том, что данные субъекты «*претворяют в жизнь внешнюю политику Российской Федерации*».

Если первое положение не вызывает сомнений, то второе представляется довольно относительным. Практика заключения соглашений в данной сфере показывает, что органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления (и не только РФ) действуют, руководствуясь, в первую очередь, собственными экономическими интересами. Внешняя политика РФ (и других государств – участников СНГ) продолжает, скорее, укреплять трансграничные связи субъектов приграничного сотрудничества, чем наоборот.

В то же время, очевидно, что приграничное сотрудничество – не периферийная сфера межгосударственных отношений. Стратегическая линия здесь должна вырабатываться на уровне государства, а конкретные внешнеэкономические связи административно-территориальных единиц – подлежать строгому регулированию. Желательно также, чтобы такое регулирование было единообразным (унифицированным) во всех государствах – участниках СНГ.

Задача создания эффективной «региональной» нормативной базы – унифицированной базы – является чрезвычайно важной.

Почти все государства – участники СНГ разработали соответствующее законодательство. Однако в каждом имеются свои особенности, поэтому при реализации программ и конкретных мер в области внешнеэкономического сотрудничества задача создания унифицированной законодательной базы становится очевидной. В будущем нельзя исключать также постановку вопроса об изменении Устава СНГ таким образом, чтобы его основные институты (органы) принимали решения наднационального характера. Иными словами – своего рода «правовая интеграция» по аналогии с европейским коммуни-тарным правом.

Однако это остается вопросом будущего. Сейчас же необходимо сосредоточиться на первой из задач, в том числе на вопросе создания соответствующего *законодательства административно-территориальных единиц* (для России – субъектов РФ) государств – участников СНГ.

К ведению федерации обычно относят вопросы, которые требуют централизованного решения и регулирования в таких сферах как финансы, оборона, внешняя политика, организация высших органов власти, разрешение конфликтов между членами федерации, отдельные виды транспорта, отрасли промышленности и ряд других. Действуя по «остаточному принципу», остальные вопросы обычно относят к ведению субъектов федерации, которые в разном объеме участвуют во внешних связях и отношениях.

В п. 4 ст. 76 Конституции РФ указывается, что вне пределов ведения РФ, совместного ведения РФ и субъектов РФ последние осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативно-правовых актов. Однако субъекты РФ показали, что стремятся увеличивать свои полномочия в рассматриваемой сфере, рассчитывая на принятие соответствующего законодательства.

В ст. 3 Федерального закона от 16 июня 1995 г. «О международных договорах Российской Федерации» международные договоры РФ делятся на межгосударственные, межправительственные и межведомственные (федерального уровня). Статья 4 обязывает при заключении любого из таких договоров, если им затрагиваются вопросы, относящиеся к ведению субъекта РФ (в названии статьи – «затрагивающие полномочия субъекта Российской Федерации»), лишь согласовать его заключение с органами государственной власти заинтересованного субъекта РФ, на которые возложена соответствующая функция.

Таким образом, принятие данного Закона оказало незначительное влияние на практику заключения внешнеэкономических договоров субъектами РФ.

Федеральный закон о государственном регулировании внешнеторговой деятельности от 13 октября 1995 г. (в редакции от 8 июля 1997 г.) содержит специальный раздел «Полномочия субъектов Российской Федерации в области внешнеторговой деятельности» и предусматривает право субъектов РФ «... 7) заключать соглашения в области внешнеторговых связей с субъектами иностранных федеративных государств, административно-территориальными образованиями иностранных государств».

Следует также учитывать тот факт, что в Конституциях ряда республик РФ содержалась норма, подобная закреплённой в Конституции Башкортостана: «Республика является самостоятельным участником международных и внешнеэкономических отношений и связей,

кроме тех, которые добровольно переданы по Договору в ведение Российской Федерации. Республика Башкортостан вступает в отношения с другими государствами, заключает международные договоры и обменивается дипломатическими, консульскими, торговыми и иными представительствами, участвует в деятельности международных организаций»¹¹.

Таким образом, правовая система РФ первоначально предоставляла субъектам РФ широкие возможности установления прямых связей и развития непосредственных отношений с иностранными партнерами самого различного уровня. Однако 12 марта 1996 г. был принят Указ Президента РФ «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации», который лег в основу Закона о координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации 1999 г.

Не останавливаясь подробно на анализе некоторых других важных документах, имеющих отношение к рассматриваемой теме, отметим, что в целом после принятия Закона о международных договорах 1995 г. (и вопреки ему) система федерального правового регулирования в данной сфере признает международные соглашения субъектов РФ как таковые. Правда, им, согласно Закону 1999 г., отказано в праве называться именно международными договорами (это соглашения). Но для субъектов РФ это не является существенным.

Приграничные соглашения (подводимые под рубрику «децентрализованное трансграничное сотрудничество»), участниками которых являются федеральные органы (наделенные полномочиями центральным правительством), региональные или местные власти, межмуниципальные органы, общественные объединения и органы самоуправления, только на первый взгляд можно отнести к прямым международным связям субъектов федерации¹².

¹¹ См.: Корешков В. Договоры на конвейер // Российская газета. 1994, 9 апр.

¹² Советом Европы составлен список вопросов, предлагающихся как области приграничного сотрудничества: городское и региональное развитие; транспорт и связь (общественный транспорт, дороги и автостреды, общие аэропорты, водные пути, морские порты и т.д.); энергетика (электростанции, газо-, энерго- и водоснабжение); охрана природы (участки, нуждающиеся в охране, рекреационные территории, природные парки и т.д.); охрана вод (контроль загрязнения, очистные сооружения и т.д.); охрана атмосферы (воздушное загрязнение, борьба с шумом, зоны, свободные от шума, и т.д.); образование, обучение, исследования; государственное здравоохранение (напри-

Обладают ли муниципальные (территориальные) образования (субъекты федерации) международной правосубъектностью и международной правоспособностью – немаловажный вопрос, на который стараются дать ответ теоретики¹³. Ряд авторов не признает за субъектами федерации права вступать в «международное общение»¹⁴. Но фактическое состояние дел в данной области говорит о совместимости прав субъектов федерации (территориальных образований вообще) на ведение внешних сношений с соответствующими правами центра. В дополнение к интересной статье М.А. Гостевой полезно ознакомиться также с положениями и выводами статьи О.Ч. Реута¹⁵.

В современных условиях необходимо применять принцип свободы предпринимательства и в рассматриваемой сфере. Право на заключение внешнеторговых и иных внешнеэкономических сделок, носящих гражданско-правовой характер, должно входить в понятие «внешние экономические отношения субъектов РФ». Но это не должно приводить к неуправляемости субъектов РФ в данной сфере (как и субъектов других государств – участников СНГ).

Безусловно, дополнительно возникает ряд «производных» проблем: какой орган должен выдавать лицензии (разрешения) на экспорт и импорт товаров; возможно ли введение государственной монополии на экспорт и импорт отдельных товаров в качестве меры чрезвычайного характера, в условиях, когда это диктуется необходимостью защиты экономических интересов страны и т.п.

В любом случае предоставление исключительного права на совершение внешнеторговых сделок специализированными государствен-

мер, использование медицинских учреждений одного из районов жителями другого); культура, досуг и спорт (театры, оркестры, спортивные центры, дома отдыха и лагеря, молодежные центры, и т.д.); взаимная помощь при бедствиях (пожары, наводнения, эпидемии, авиакатастрофы, землетрясения, несчастные случаи в горах и т.д.); туризм (совместные проекты содействия развитию туризма); проблемы работающих за границей (транспорт, жилье, социальное обеспечение, налогообложение, занятость, безработица и т.д.); экономические проекты (новые предприятия и т.д.); вспомогательные проекты (заводы по утилизации отходов, системы канализации и т.д.); совершенствование систем земледелия; учреждения социальной сферы.

¹³ См.: Пустогаров В.В. Члены федерации как субъекты международного права // Советское государство и право. 1992. № 1. С. 43–53.

¹⁴ См.: Федерация в зарубежных странах. М., 1993. Гл. 1.

¹⁵ Ревт О.Ч. Россия регионов и «Северное измерение» / Десять лет внешней политики России. С. 682–688; См. также: Макарычев А.С. Регионы на международной арене: теория вопроса // Российские регионы как международные акторы: Аналитический доклад / Под ред. А.С. Макарычева. Н. Новгород, 2000. С. 6–18.

ными коммерческими организациями не является нарушением ГАТТ, когда они совершаются без дискриминации и на чисто коммерческой основе. Нарушением ГАТТ является заключение сделок на основе политических предпочтений, с использованием ограничительной деловой практики и недобросовестной конкуренции.

Заслуживают внимания предложения о разработке проекта Конвенции «О международных договорах территориальных образований государств (субъектов федерации)». Материалы Венской конференции 1969 г. по праву международных договоров представляют в этом плане значительный интерес.

Очевидно, что «внешние» (международные) договоры и связи субъектов федерации не могут противоречить правообразующим федеральным документам и конституции федерации. Более того, центральная власть должна обладать правом вмешательства в международные правоотношения субъекта федерации (административно-территориального образования), что определяется ее основной международной правосубъектностью.

Со вступлением государства в ВТО регулирование в этой области значительно упрощается. Однако этот вопрос – тема для отдельного исследования.

External Economic Relations of the Administrative-Territorial Units of the CIS States (Summary)

Nemat N. Nasibov *

The participation of the federations' subjects (administrative-territorial units) in external relations is in the centre of attention of the specialists of different kind, lawyers as well. It was actively discussed in the process of elaboration of both Vienna conventions on the law of the treaties of 1969 and 1986, but had no solution there.

Trans-border cooperation of the local territorial units is most active. So that to direct it into the civilized course there was adopted the European frame convention on the trans-border cooperation of the territorial associations and authorities of 1980.

Nemat N. Nasibov - post-graduate student of the Chair of International Law, MGIMO University MFA Russia.

After the dissolution of the USSR the territorial units of the Russian Federation actively started entering with “external partners” into the treaty relations in economic and other spheres. The modern practice and the due legal basis are analyzed here.

Among all the author of this article supports the idea to make the draft Convention on international treaties of the territorial units (the subjects of federations) of states. The materials of the Vienna conference of 1969 on the law of the treaties are of great interest in this question.

Юрисдикция международного центра по урегулированию инвестиционных споров

*Лисица В.Н.**

18 марта 1965 г. был принят один из основополагающих источников международного инвестиционного права – Вашингтонская конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств от 18 марта 1965 г. (далее – Вашингтонская конвенция)¹. По состоянию на 25 января 2006 г. ее подписали 155 государств, из них 143 ее ратифицировали².

Вашингтонская конвенция установила международный порядок разрешения инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств путем учреждения Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС). При этом ни одно государство – участник Вашингтонской конвенции не предоставляет дипломатической защиты и не предъявляет международного иска в отношении спора, который одно из его физических или юридических лиц и другое договаривающееся государство согласились передать или передали на арбитраж на основании Вашингтонской конвенции, кроме случая, когда другое такое договаривающееся государство не соблюдает или не выполняет арбитражное решение, вынесенное по такому спору (ст. 27 Вашингтонской конвенции). Таким образом, значение Вашингтонской конвенции заключается в том, что она создала условия для ухода государств от практики реализации ими права на дипломатическую защиту своих инвесторов и позволила превратить споры из международно-правовых в частноправовые³.

* Лисица Валерий Николаевич – к.ю.н., доцент, старший научный сотрудник сектора гражданского права и процесса института философии и права СО РАН.

¹ Международное частное право. Сб. документов / Сост. К.А. Бекашев, А.Г. Ходаков. М.: Изд-во «БЕК», 1997. С. 592-606.

² [Электронный ресурс] [<http://www.worldbank.org/icsid/constate/c-states-en.htm> 04.08.2006].

³ См.: Sella P. Dealing with Investment Problems: the World Bank and the International Centre for Settlement of Investment Disputes / P. Sella // International Control of Investment / The Dusseldorf Conference on Multinational Corporations. N.Y., Washington, L., 1973. P. 136.